

Глава 31. Никто в древнем медицинском мире не может с ней сравниться.

Семья Му – одна из самых богатых семей в столице империи. В семье много ветвей, и в каждой ветви много членов семьи.

Я замужем за семьёй Му уже более 20-ти лет, но я никогда не видела Му Хэцина. Однако я точно знаю, что личной машиной Му Хэцина был чёрный «Майбах». Этот «Майбах» специально изготовлен по индивидуальному заказу, он единственный на весь Китай, но... – Миссис Му нахмурилась. Дело не в том, что она не узнала приёмную дочь семьи Ин, просто именно из-за этого у неё и возникли сомнения. – Из-за статуса Му Хэцина главы других богатых семей в столице относились к нему с уважением. Откуда он знает эту приёмную дочь, у которой нет никакого положения в обществе?

Миссис Му выглядела ошеломлённой. Она опустила голову и достала из сумки мобильный телефон:

– Маньхуа, подожди минутку, я позвоню.

Если это действительно машина Му Хэцина, я не могу просто подойти, это было бы неуважением. Но и полностью проигнорировать тоже нельзя.

Чжун Маньхуа неохотно улыбнулась. Ей пришлось стоять там со слегка дрожащими из-за смущения руками. Её сердце наполнялось гневом.

Стараясь изо всех сил не злиться, она отвела взгляд и больше не хотела смотреть.

В Майбахе.

Му Чэн взглянул на свой мобильный телефон и проигнорировал его:

– Мисс Ин, я наконец-то тебя нашёл.

С силой семьи Му легко проверить личность человека. Более того, Ин Цзыцзин не скрывала этого намеренно.

Девушка опустила голову:

– Да, в чём дело?

Му Чэн взглянул на Му Хэцина, прежде чем ответить:

– Мой господин завтра покидает Шанхай, а перед отъездом хочет снова тебя увидеть.

Вернувшись в тот день в свою резиденцию, я специально связался с семьёй Мэн в столице. Я ничего не сказал про божественного доктора, а просто задал несколько вопросов. Тогда я понял, насколько ужасающими были медицинские навыки этой мисс Ин. Никто в древнем медицинском мире не может с ней сравниться.

Ин Цзыцзин кивнула:

– Пока мистер Му не курит и не пьёт, он может быть очень здоров.

С серьёзным выражением лица Му Хэцин смущённо кашлянул:

– Я так и сделаю.

У Му Чэна дёрнулась нога, и он чуть не нажал на газ.

В течение многих лет никто не мог убедить Му Хэцина, только слова мисс Ин возымели действие. Это слишком...

– Мисс Ин, мне особо нечего тебе дать. – Му Чэн тайком вытер пот и достал изящную коробочку: – Это частичка сердца мастера, пожалуйста, прими её.

В коробочке лежали серебряные и золотые иглы, которые семья Му купила в древнем медицинском мире, их цена превышает десять миллионов юаней.

Глаза Ин Цзыцзин на мгновение сузились, но она не отказалась:

– Спасибо.

С этими иглами лечебный эффект будет в десятки раз лучше. Мне это действительно нужно.

– И это. – Му Чэн протянул ей лист бумаги: – Это одно из предприятий господина Му в Шанхае. Годовой оборот составляет около 50 миллионов юаней, это не так уж и много.

На бумаге было написано название известной больницы.

Ин Цзыцзин слегка приподняла брови.

Я не ожидала, что эта большая больница традиционной китайской медицины в Шанхае будет отраслью семьи Му.

– Не отказывайся. – Му Хэцин снова закашлял. – Ты знаешь медицину, для тебя это хороший подарок. – Он сделал небольшую паузу, и сказал в манере цундэрэ: – Если ты это примешь, я никогда не притронусь к табаку или алкоголю.

Цундэрэ – японский термин аниме и манги; о человеке, который часто скрывает свою симпатию к кому-чему-либо высокомерием и равнодушием

Му Чэн:

– ???

Что? Это угроза?

– Спасибо вам, мистер Му, за вашу доброту, но это я не приму. – Ин Цзыцзин опустила брови и слегка усмехнулась: – Я довольно ленива, но иногда могу помочь в лечении трудноизлечимых заболеваний.

Мне очень нужны деньги, так что, между прочим, я могу заниматься своим старым бизнесом.

– Всё в порядке. – Му Хэцин нахмурился: – Я не продумал всё до конца. Как насчёт этого? Я попрошу Му Чэна открыть для тебя консультационный кабинет, чтобы тебя не беспокоило слишком много людей. Но доход от оборота больницы будет напрямую переведён на твою карту. – Закончив говорить, Му Хэцин, опасаясь, что девушка откажется, сразу же попросил Му Чэна уехать.

– ...

Ин Цзыцзин повернула голову и положила коробку в свою школьную сумку:

– Сегодня мы будем есть японскую еду.

Фу Юньшэнь взял её школьную сумку и лениво сказал:

– Брат понесёт её за тебя.

В этот момент зазвонил его телефон, оповещая, что в WeChat появилось новое сообщение. Фу Юньшэнь опустил голову. Увидев аватар, он поднял брови.

[Паршивец, ты стал способным и больше со мной не здороваешься?]

Он поджал губы и медленно ответил:

[Я боюсь, что как только открою рот, вы разозлитесь и это сократит вашу жизнь.]

[...]

[Паршивец, держись подальше от чужих маленьких девочек, не причиняй им вреда.]

Фу Юньшэнь взглянул на стоящую рядом с ним девушку и сдержанно улыбнулся.

[Это невозможно. Интернет пропал. Я ухожу в офлайн.]

Увидев это сообщение, Му Хэцин захотел сразу же занести Фу Юньшэня в чёрный список. Он пошевелил пальцами, но всё же сдержался.

Я не злюсь, мне нельзя злиться.

– Господин, только что звонил человек из дома пятого мастера, возможно, он хотел спросить, когда вы вернётесь. – сказал Му Чэн и спросил: – Хотите перезвонить?

Му Хэцин закрыл глаза и легко ответил:

– Не нужно.

На следующий день.

Ин Цзыцзин пришла в школу в семь часов. Но на этот раз элитный класс ещё не начал утреннее самообучение. Все ученики стояли перед классом, зажимая носы.

В задней части класса было много мусора, стояла невыносимая вонь.

– Тут слишком грязно, не так ли? Кто это сделал?

– Наш класс никогда не был таким грязным...

Чжун Чживан нахмурилась:

- В чём дело, разве дежурный вчера не убирался? Кто вчера дежурил?

Член классного комитета был ошеломлён:

- Это Ин Цзыцзин, но...

Но, когда я уходил, мусорное ведро было пустым.

- Что «но», она просто не дежурила. - Усмехнулся Лу Фан: - Из-за неё тут так грязно! Она просто хочет дискредитировать наш класс.

Элитный класс, естественно, во всём должен быть лучшим, и гигиена не является исключением. Если нет, как мы получим красный флаг?

Красный флаг мобильности - это своего рода красный треугольный знак, который используется для награждения коллективов (таких как классы, подразделения и т.д.), которые хорошо справляются.

Лу Фан вдруг громко сказал:

- Вот она, она здесь.

Одноклассники тут же уступили дорогу. Ин Цзыцзин всё также была не покрашена и одета в простую школьную форму. Девушка бросила взгляд на учеников, подошла к мусорному баку и равнодушно на него посмотрела.

В мусорном ведре лежали её учебники, методические пособия и наборы упражнений, которые вчера ей дала учитель Дэн. Все они стали неузнаваемыми потому, что были разорваны на большие и маленькие куски и испачканы маслом.

Она просто спокойно смотрела, без всякого выражения на лице, но по необъяснимой причине давление воздуха в классе становилось всё ниже и ниже.

- Ин Цзыцзин, разве не ты вчера дежурила? - У Ин Фейфэй появилась возможность над ней поиздеваться: - Ты даже этого сделать не можешь?

- Хорошо, не будем больше об этом. - Чжун Чживан подняла руку: - Давайте уберём класс, пока не пришли ученики из студенческого союза.

- Почему мы должны это делать? - Холодно спросила Ин Фейфэй. - Она сделала это сама. Пусть сама и убирает...

Но договорить она не смогла.

Ин Цзыцзин подняла глаза, сделала шаг вперёд и одной рукой вытащила Ин Фейфэй из толпы. На глазах у всего класса она сунула голову Ин Фейфэй в мусорное ведро.

<http://tl.rulate.ru/book/56599/2298011>